

Лана Лисневская

6+

Школа "Тающей снежинки"

Новогодняя история

Лана Лисневская
Школа «Тающей снежинки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66869828

SelfPub; 2022

Аннотация

Снежная, новогодняя история о том, как непросто взрослеть, любить и мечтать...

Лана Лисневская

Школа "Тающей снежинки"

Иногда «домашние» детки не хотят быть «домашними», считая, что родители слишком сильно их опекают и мучают нравоучениями, но быть беспризорным – куда худшая участь. Об этом не понаслышке знал Гришка Ёлкин, который никогда не знал родительской любви и заботы. Его подкинули младенцем к дверям детского дома, а случилось это в новогоднюю ночь. Дежурная сиделка баба Глаша, которую вывел из блаженной дремоты, истошный стук в дверь, найдя подкидыша в сердцах назвала его «ёлкиным подарком», так эта фамилия за ним и осталась.

Рос Гришка непоседливым и задиристым, все воспиталки от него плакали, а дети старались держаться подальше. Его рыжие растрепанные волосы, пытливый взгляд вечно прищуренных темно-карих глаз и тощая фигурка шкодливого крысенка мелькали по углам приюта и не давали покоя его обитателям.

Когда ему было семь лет он в первый раз сбежал, случилось это после линейки 1-го сентября. Пока директриса толкала пафосную речь о взрослении, вступлении в новую пору жизни и возросшую ответственность, Гришка улучил мо-

мент и незаметно выскользнул в случайно не закрытую калитку за высокий забор, куда их выводили только изредка под присмотром.

В лицо подул свежий, дурманящий ветер и открылся целый новый мир без постоянного контроля и наказаний. Нашли его и вернули обратно только через неделю, чумазого, голодного, замерзшего, но безумно довольного. Всю эту неделю он гулял по улицам, магазинам и паркам, смотрел как живут обычные люди, по-детски завидую ребятам, идущим за руку с родителями, которые покупали им игрушки и сладости, стоило только попросить. Ночевал он где придется, питался тем, что смог тайком стащить у незадачливых уличных торговцев или выклянчить у прохожих.

С тех пор он стал сбегать регулярно, чуть недосмотрят и все – Гришка как испарился. К учебе интереса у него не было никакого, он с трудом читал и писал коряво и безграмотно. С детьми все же научился ладить и даже стал их лидеров во всяческих проказах.

Свои двенадцать лет он должен был отметить все в том же детдоме с обшарпанными зелеными стенами, постоянными сквозняками и надоевшей манной кашей с комочками по утрам, удостоенный коротких, сухих поздравлений, пирожного-корзиночки, вместо торта и подарочной открытки. Но судьба готовила для него другой подарок...

Сидя в столовой Гришка уплетал недосоленный и недо-

варенный борщ, заботливо приготовленный толстой и неуклюжей поварихой тетей Катей. К такой малосъедобной пище дети давно привыкли, да и не пробовали они ничего вкусней, поэтому тарелки пустели очень быстро. Гришка переговаривался со своими приятелями Жекой и Славиком, обсуждая планы на новогодние праздники.

Их не вполне устраивал скромный детдомовский утренник с дедом Морозом – дядей Васей, по совместительству местным дворником, скудный праздничный ужин, почти не отличающийся от обычного, за исключением подкисшего салата «Оливье», размазанного по блюдцу и скучных, дешевых подарков.

Гришка планировал «Великий побег», он хотел провести новогоднюю ночь со своими друзьями на главной площади города у большой праздничной елки, увидеть салют, а еще насмотреться на красивые и дорогие игрушки в ярких витринах. Он собирался позвать с собой двух приятелей и двух девочек: Анечку и ее подругу Ленку.

Анечка была послушной и воспитанной девочкой, попавшей сюда совсем недавно в связи с трагическими обстоятельствами, случившимися в семье. Родители погибли в авткатастрофе, выжить тогда удалось только ей. Из родственников была лишь старенькая бабушка, которой не дали опеку в силу возраста, но регулярно ее навещающая.

Гришку Аня привлекла тем, что отличалась от дерзких и умеющих за себя постоять сверстниц, выросших в здеш-

них стенах, была в ней какая-то хрупкость и ранимость. Ее тоненькая фигурка, светло-русые пушистые волосы и нежно-голубые глаза вызывали желание защищать и заботиться, что Гришка и делал, вступаясь за нее перед ребятами – никто здесь не смел ее обидеть.

Сейчас Гришка сидел на автомате работая ложкой, наполняемой борщом, и в перерывах между разговором с приятелями, незаметно посматривал в сторону Анечки, весело болтающей с подружками за соседним столом и мечтал о том, какой бы он сделал ей подарок, если бы мог...

Новогодний вечер был банальным и давно привычным для здешних обитателей. Сначала короткий утренник с не в меру веселым дедушкой Морозом и Снегурочкой с размером платья XXL и ярким макияжем. Заученные наизусть новогодние стишки, уже успевшие набить оскомину, дешевые картонные коробки со сладостями, от которых потом болели зубы и животы. Затем ужин, заботливо приготовленный Снегурочкой и отбой в 9 вечера.

Все взрослые, обреченные новогоднюю ночь коротать в этом месте по зову призвания или рабочего графика, тут уж не разберешь, проводили ее собираясь в учительской перед новеньким телевизором, подаренным спонсорами и заботливо спрятанным от малолетних вандалов в ее стенах. Там собирались все, даже сторож, пили шампанское, ели вкусные салаты, принесенные из дома, обсуждали выступления арти-

стов и громко им подпевали.

Воспользовавшись этими обстоятельствами пятеро воспитанников, наспех одевшись, незаметно выскользнули из здания и тонкими, дрожащими тенями метнулись к забору. Двое из них отодвинули заранее снятую с креплений секцию, и беглецы один за другим шмыгнули в образовавшийся проход, потом секция была бережно возвращена на место.

Ребята прошлись по ярко освещенным улицам любуясь гирляндами и останавливаясь у мерцающих и манящих витрин с разными вкусностями, игрушками и нарядами. Постояли у кондитерского магазина, жадно вдыхая ароматы корицы, шоколада и ванили, но внутрь зайти не решились, денег-то все равно нет, да и старенькая, немодная одежда могла их выдать, так что на глаза взрослым лишний раз попадаться не хотелось.

Они гуляли до позднего вечера и уже к ночи вышли на площадь с главной новогодней елкой, переливающейся всеми цветами радуги. Там было полно народу и царило праздничное веселье.

Потом был салют. Ребята заворожено смотрели на разлетающиеся по небу разноцветные огни с шумом разрывающие темноту ночи. Гришка бросил взгляд на своих друзей, и увидев радость и восхищение в их глазах, подумал, что не зря готовил эту вылазку целый месяц. Больше всего его порадовало праздничное настроение Анечки и вдруг ему нестерпимо захотелось сделать для нее еще что-нибудь,

подарить запоминающийся подарок. Мальчик вспомнил как она смотрела на витрину с игрушками и ей понравится большой плюшевый кролик с синим бантом. Гришку переполнила решимость достать его во что бы то ни стало. Воспользовавшись тем, что все отвлеклись, он незаметно шмыгнул в толпу и галопом понесся по улице к той самой витрине. Если бы он знал тогда к чему это приведет, наверно десять раз бы подумал стоит ли это делать...

Гришка зашел в магазин, неуверенно потоптался в дверях оценивая обстановку. Народу было немного, а единственный продавец увлеченно расхваливал одному из покупателей большой, дорогой конструктор, описывая во всех красках его полезную развивающую функцию. Гришка улучил момент, подошел к витрине, схватил желанный подарок и опрометью бросился на выход.

Продавец все же заметил кражу и во весь голос заорал: держите вора! Гришка успел выскочить из дверей чуть не сорвав висевший на них колокольчик, разразившийся испуганным звоном, и понесся со всех ног вниз по улице. К его несчастью мимо проходил полицейский патруль, на который он чуть не наскочил. Двое стражей порядка бросились в погоню, крича ему вслед и свистя в свисток. Мальчик с испугу метнулся в ближайшую подворотню и побежал по темному, незнакомому переулку, бережно прижимая к себе злополучного кролика. На полной скорости он перелез через забор,

стоящий на пути, кубарем скатился с пригорка и успел услышать только оглушительный сигнал приближающегося поезда, его ослепил свет фар и промелькнула лишь одна мысль: похоже это конец...

В нос ударил сладковатый запах молочной карамели, Гришка начал приходить в себя, но припоминая последние события, проплывавшие в сознании как тягучий ночной кошмар, он не решался открыть глаза. У него ничего не болело, но ощущения были довольно странные, он был как будто в невесомости и совсем не чувствовал собственного тела. Жив ли я еще? – подумал он, не ощутив почему-то ни страха, ни волнения, – А будь, что будет!

С этой решительной мыслью мальчик резко открыл глаза, но к тому, что увидел, он точно не был готов. Гришка лежал в небольшой аккуратной комнатке, кроме его кровати там были еще три. На одной из них спал огромный морщинистый пес, пускающий слюни в подушку, на второй мохнатая мартышка, ростом с 12-ти летнего подростка, на третьей вроде никого не было, но она была расправлена и одеяло мерно поднималось и опускалось, качая пустоту. В углу в кресле-качалке мирно посапывая дремал толстый гном в яркой одежде и разноцветном колпаке.

Что за ерунда! – подумалось Гришке, – может это сон, и я лежу сейчас в больничной палате еле дыша, но что за странные ощущения?

Он поднял руки и посмотрел на них. Нет, это точно сон! Гришка увидел кроличьи плюшевые лапки и неумело пошевелил ими, это были лапки того самого кролика, которого он прижимал к себе, надеясь сделать незабываемый новогодний подарок.

В это время проснулся, закашлялся и засопел гном, сидящий в кресле. Поймав на себе растерянный взгляд Гришки, он улыбнулся и радостно сказал:

– А, вот и пришел в себя наш новенький!

Пес на ближайшей кровати лениво зевнул и уставился на Гришку грустными глазами.

– И кто ему поведает что к чему? – меланхолично спросил он.

– Давай я расскажу, – послышался звонкий мальчишеский голос с соседней кровати, принадлежащий невидимому кому-то. – Я никогда не устану смотреть на реакцию новичков! – подхихикнул он. – Но у этого рожа какая-то невыразительная.

Какие эмоции может выразить морда игрушечного кролика! – с досадой мелькнуло в голове у Гришки и тут же появилась обида на невидимого нахала.

– Будто твоя рожа выразительней! – с обидой выпалил он пытаясь придать голосу напора и весомости, но получился какой-то детский невнятный писк, от звука которого ему захотелось заплакать.

– Не обращай на них внимания! Они со всеми новенькими

так, проверяют... – проговорила проснувшаяся мартышка и почесала затылок. – Ну подумаешь плюшевый зайка, радуйся, что не олень... – многозначительно добавила она.

Было очень трудно свыкнуться с новой реальностью, которая все никак не хотела согласовываться с прежними представлениями о мире. Оказалось, что Гришку спасли вовремя волшебные новогодние духи и он попал в школу «Тающей снежинки» на перевоспитание. Как и другие ребята, он должен был жить на северном полюсе в облике заколдованного существа, учиться и помогать подготавливать новогодние подарки и чудеса к празднику.

– Когда директор школы решит, что ты исправился и готов вернуться к нормальной, человеческой жизни, тебя отправят домой. – поведали Гришке его новые приятели.

– Директор, это дед Мороз, что ли? – поинтересовался он.

– Да, и так его называют.

Здание школы оказалось огромным ледяным замком с множеством залов, учебных классов, спален и мастерских. На выходе из главных ворот взору открывался вид на бескрайнюю морозную пустыню, озаренную северным сиянием, а на площади перед ними на постаменте мерцающая кружилась огромная резная снежинка – символ праздника и новогодних чудес.

– Неужели я здесь навсегда... И никогда больше не увижу Аню? – писклявым голосом игрушки поинтересовался

Гришка у открывшейся взору ледяной пустоши и шмыгнув носом подтянул лапкой ляжку неумело скроенных штанишек.

– Не грусти! – подбодрил его незаметно подошедший Илья, один из его новых приятелей, и по обыкновению почесал волосатую мартышечью макушку. – Может в следующем году тебе удастся повидать своих друзей, когда поедем развозить подарки.
